

21

В мире книг

10

1986

МУЗЫКА

РАЙМОНД ПАУЛС

Выход в свет в переводе на русский язык книги известного латышского поэта Яниса Петерса о Раймонде Паулсе (Петерс Я. Раймонд Паулс: Версии. Видения. Документы / Пер. и примеч. С. Христовского. — Рига, Лиесма, 1986) — событие закономерное и примечательное. Творчество талантливого музыканта далеко перешагнуло границы республики и страны. Раймонд Паулс, по образному выражению Я. Петерса, «через океаны и континенты рассказывает всему миру о крохотной Латвии». В способности раскрыть душу и характер своего народа искусством, взращенным национальными корнями, и, в то же время, близким и понятным людям других народов, одно из удивительных свойств творчества Паулса, во многом определившее пафос книги.

Жанр ее своеобразен: это не монография о творчестве композитора; да и в привычные рамки биографического очерка она не укладывается. Дело не только в многоплановости авторского видения и повествования, но в самом строе книги, поэтическом и философском, в ее звучании, кажется, рожденном ритмом и образами народной песни... «Запев. На ветру» так называется небольшая вступительная глава — своеобразный «камертон» книги — соединившая бесстрастную лаконичность анкеты с родниковой прозрачностью народного напева «Я встречу ветру петь ходила...» Янис Петерс не углубляется в профессиональные тонкости отнюдь не потому, что он поэт, а не музыкант. Убежден, напиши он о поэте, и в этом случае предметом писательского его внимания была бы не технология творчества, а его природа, значение в истории и жизни народа...

Круг тем и образов, форма книги Петерса не определены рамками жанра — скорее, сам жанр обусловлен ее замыслом. Не случаен подзаголовок: «Версии. Видения. Документы». Достоверные приметы быта и времени соседствуют с размышлениями об эстетической значимости и путях развития популярной музыки; подлинные документы — с поэтическими видениями; события жизни «маэстро» (так в Латвии называют Паулса все, «даже те, кто толком не знает значения этого слова») — с экскурсами в историю (к примеру, в век восемнадцатый, когда «всемирно прославленный... Карл Ф. Мюнхгаузен служил офицером в Рижском кирасирском полку»).... И это неожиданное, на первый взгляд, соседство вовсе не случайно: оно обусловлено движением и пафосом авторской мысли, объединено образом героя, единой интонацией повествования.

В необычности, своеобразии книги зачерпнутых залов Европы и Америки, не перестал он быть сыном и внуком своих предков-крестьян и стеклодувов, плотью от плоти своего народа. Книга Яниса Петерса, убежден, помогает глубже понять не только творчество большого мастера, умеющего удивительно простыми средствами «нащупать обнаженный нерв современников», но и время наше, и необходимость сохранить культурное наследие народа.

Между прочим, Петерс пишет о недоумении «классификаторов музыкальных жанров и специфик... когда Паулс как бы ликвидирует границы между легким и серьезным жанрами». Что ж, такое смещение рамок в искусстве нередко способствовало созданию произведений ярко своеобразных. Еще одно тому подтверждение — книга Яниса Петерса.

Л. ВОГМАН,
председатель клуба библиофилов
Лиепая

1986

Тайс Р.

21

В мире книг

10

1986

МУЗЫКА

РАЙМОНД ПАУЛС

Э. НЕДУВА
мидзе

затянуло анализировать в книге Г. Ло-
о войне, глубоко, всесторонне и доку-
ка заснула нашей художественной прозы
память о народном подвиге жива, вели-
нет народа, нет будущего. И в том, что
и истории нет истории, без истории
идеалы добра и справедливости.
строить, укрывать жизнь, утверждает
пока на земле — не разрушать, а
кивает мысль о том, что назначение че-
но и как публицист, Г. Ломидзе подче-
выступая не только как литературовед,
Отечественной.
тоини боевой славы героев Великой
ны при необходимости оказываются дос-
в том, что сородичи не молодые вои-
венных основателей нашей уверенности
дат, размышляет о социально-прав-
разными поколениями советских сол-
подчеркивает духовную связь между
В. Карпова «Маршальский жезл», крити-
ческих традиций, андрий, о романе
иных преемственности, диалектике геро-
«Говор» о произведении, посвящен-
и душевной чистоте.
о нем, как о продолжении, в котором
и к гибели и к вечности, где веда-
стихиями и силой природы, где веда-
уже не на войне, а в столкновении
где герои по-разному проявляют себя
Лондона и в «Двое в степи» В. Карпова,
ведет, как «любовь к жизни» Джека

ключена и ее уязвимость: иные версии, гипотезы могут показаться спорными (впрочем, есть ли смысл в изложении только бесспорного?); вероятно, не избежит автор и упреков в смешении жанров, недостаточно строгом отборе художественных средств, пестроте фактического материала... Но, думается, именно литературная форма, избранная Я. Петерсом, требовалась, чтобы создать «единственный, совершенно неповторимый образ» человека и музыканта, ставшего «живой легендой», рассказать о Раймонде Паулсе, «настолько фольклоризовавшемся и слившемся с сознанием и эмоциями слушателей, что ему прощается все и ... приписывается авторство любой полюбившейся песни». Именно — «прощается», ибо Паулс — отнюдь не ангел без крыльев: это вполне земной человек, находящийся, по мнению Петерса, «еще на пути к своей чисто человеческой и творческой зрелости». ...Но сколько потребовалось труда и силы воли, чтобы выйти на этот путь! На страницах, посвященных трудному времени в жизни героя, нет стыдливых недомолвок, — и мужественная эта правда созвучна уверенной основательности Человека и Мастера, по-крестьянски крепко стоящего на земле. Не изыскан он, не утончен; и грубоваты, порой, его шутки — что ж, все верно: объездив мир, покорив аудитории знаменитейших концертных залов Европы и Америки, не перестал он быть сыном и внуком своих предков-крестьян и стеклодувов, плотью от плоти своего народа. Книга Яниса Петерса, убежден, помогает глубже понять не только творчество большого мастера, умеющего удивительно простыми средствами «нащупать обнаженный нерв современников», но и время наше, и необходимость сохранить культурное наследие народа.

Между прочим, Петерс пишет о недомении «классификаторов музыкальных жанров и специфик... когда Паулс как бы ликвидирует границы между легким и серьезным жанрами». Что ж, такое смещение рамок в искусстве нередко способствовало созданию произведений ярко своеобразных. Еще одно тому подтверждение — книга Яниса Петерса.

Л. ВОГМАН,
председатель клуба библиофилов
Лиепая